

*Д.Е. Сорокин,
зав. кафедрой «Макроэкономическое
регулирование» Финикадемии,
член-корреспондент РАН*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

Предпринимаемая ныне вторая попытка¹ разработать долгосрочную стратегию социально-экономического развития России естественно активизировала дискуссии о стратегических ориентирах экономического роста. В этой связи следует отметить, что исторически сложившиеся геополитико-экономические реалии делают императивным условием сохранения национально-государственной целостности России поддержание её статуса, как одного из мировых центров силы в самом широком смысле этого понятия. В нынешних обстоятельствах выполнение этого условия требует обеспечения устойчиво высоких темпов экономического роста (см. табл. 1).

Таблица 1

ВВП России в процентах от ВВП мира и основных геополитических конкурентов

Годы	Факт				Прогноз
	1980	1990	2000	2007	2020
Мир	6,8	5,3	2,3	3,2	4,3
США	32,5	24,2	10,5	15,1	24,7
Еврозона	34,0	28,1	13,7	20,3	36,1
Япония	86,5	60,8	31,5	48,5	89,6
Китай	201,6	89,1	20,6	29,4	25,3
Индия	192,5	119,5	41,4	69,6	66,2
Бразилия	192,7	172,9	79,2	114,3	159,3

Примечания:

1980, 1990, 2000 гг. — в ценах и по ППС 2005 г.;

2007, 2020 гг. — в ценах и по ППС 2006 г.

¹ Первая была предпринята в 2000 г., когда в соответствии с распоряжением Правительства России от 01.12.1999 г. № 2021-р (См.: Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание. 13.12.1999 г. № 50. С. 1141) был подготовлен проект Программы социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 г., который так и не приобрёл статус директивного правительственного документа.

Источники: расчет по данным:

1980, 1990, 2000 г.г. — Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / под ред. академика А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2007. С. 365, 366, 368, 370.

2007, 2020 гг. — Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период 2020 — 2030 годов. Проект / Минэкономразвития России. М., август 2008 г. С. 327.

Как свидетельствуют данные таблицы, отставание 1980-х гг. в 1990-х гг. приобретает обвальный характер, в результате чего к рубежу веков создалась реальная угроза «отбрасывания» России на периферию глобальной экономики. Высокие темпы роста 1999 — 2007 гг. (7,0 % прироста ВВП в среднегодовом исчислении¹) позволили переломить эту тенденцию. Однако даже по оптимистическому прогнозу Минэкономразвития России к 2020 г. удастся восстановить лишь отставание 1980 г. от стран Еврозоны и Японии, «вернуться» к четырехкратному отставанию 1990 г. от США, и не дать увеличиться сложившемуся четырехкратному отставанию от Китая и более, чем 30-ти процентному — от Индии, при заметном восстановлении опережения 1980 г. по этому показателю Бразилии. Таким образом, прогнозируемые темпы роста ВВП следует рассматривать как минимально допустимые с точки зрения сохранения роли России в качестве субъекта глобальной экономики.

Вместе с тем, устойчивость темпов роста определяется, прежде всего, развитием реального сектора экономики, что ещё раз подтвердил финансовый кризис 2008 г. Оценивая с этой точки зрения перспективы российской экономики, нельзя не обратить внимание на тот факт, что, хотя в 2007 г. и была решена важнейшая задача восстановления докризисного уровня ВВП, объёмы промышленного и сельскохозяйственного производства отстали на четверть от их докризисной величины, а объём инвестиций в основной капитал лишь немногим превысил половину докризисного уровня (см. *табл. 2*).

Более того, восстановление этих показателей, согласно прогнозу Минэкономразвития России, относится за пределы 2011 г.

¹ Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 323; Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 36; Социально-экономическое положение России. 2007 год. М.: Росстат, 2008. С. 7, 8.

Таблица 2

**Динамика ВВП и основных видов
экономической деятельности в реальном секторе, % к базовому году***

Годы	Базовый	Факт		Прогноз
		1998**	2007	2011
ВВП	1989	55,8	102,1	133,0
Промышленность***	1989	43,4	76,1	94,5
Продукция сельского хозяйства	1989	54,0	75,5	88,3
Инвестиции в основной капитал	1990	21,1	59,1	97,8

* Последний год роста.

** Год максимального падения.

*** Агрегированный индекс производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». С учётом поправки на неформальную деятельность.

Источники: расчёт по данным: Российский статистический ежегодник. 2001. Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 279, 396; Российский статистический ежегодник. 2005. С. 323, 438 659; Россия в цифрах. 2006: Крат. стат. сб. / Росстат., 2006. С. 35; Российский статистический ежегодник. 2006. С. 36; Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 41 — 43; Вопросы статистики. 2006. № 12. С.57; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2009 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008.

Широко известен факт, что значительная часть экономического роста России в период 1999 — 2007 г.г. обеспечивалась за счет сложившейся внешнеэкономической конъюнктуры на основные продукты российского экспорта (энергоносители и металлургическая продукция первого передела), а также гипертрофированного развития торгово-посреднических услуг. В результате при восстановлении объёмов добычи в сфере ТЭК, обрабатывающие отрасли почти на 20 % отстают от уровня 1991 г., что объясняется более чем 40 % отставанием в производстве машин и оборудования (см. табл. 3).

Таблица 3

**Индексы производства
по видам экономической деятельности(1991 г. = 100 %)**

Годы	Факт	Прогноз
	2007	2011
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	116,6	123,5 – 127,1
Обрабатывающие производства	81,8	Нет данных
Производство машин и оборудования	58,7	87,5 – 92,0

Источники: 2007 г. — Россия в цифрах. 2008. С. 201, 202; 2011 г. — Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2009 и 2011 годов (расчёт).

При этом даже в случае реализации оптимистического варианта прогноза Минэкономразвития в 2011 г. сохраняется почти 10 % отставание в производстве машин и оборудования от уровня 1991 г. Эту ситуацию нельзя объяснить «постиндустриальными» тенденциями развития. Доля продукции машиностроения и металлообработки в развитых странах составляет 30 — 50 % объёма продукции промышленности, в то время как в России — 19 %¹.

Оценивая значимость сложившегося здесь отставания, необходимо иметь в виду, что материально-техническая база государств, играющих роль «полюсов развития» («системных интеграторов») современной глобальной экономики включает т.н. «ядро саморазвития» — набор машиностроительных и строительных отраслей, обладающих способностью с одной стороны, своим совместным действием воспроизводить в натуре самих себя. С другой — создавать орудия труда для других отраслей машиностроения (не участвующих в вещественном саморазвитии, в т.ч. для отраслей ВПК) и для всех остальных отраслей народного хозяйства². Учитывая реалии современной глобальной экономики, эти отрасли должны опираться на современные технологии, формируя информационно-индустриальный тип воспроизводства. Иначе говоря, экономика России должна содержать технологически передовое «машиностроительное ядро саморазвития», даже если оно будет недостаточно эффективным с точки зрения сравнительных конкурентных преимуществ³. Только таким образом Россия сможет позиционировать себя в глобальном экономическом пространстве в качестве одного из его ключевых субъектов.

Отставание машиностроительных отраслей неизбежно ведёт к старению производственно-технологической базы экономики. Конечно, нельзя не отме-

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г. Минэкономразвития России. М.: май, 2005 г.

² «Опыт США, Японии и Германии показывает, что импорт машиностроительной продукции для отраслей жизнеобеспечения и для самого машиностроительного ядра развития ведущей роли в этих странах не играет» (Амосов А. И. О формировании теории эволюционной экономики // Эволюционная экономика и «мейнстрим». М.: Наука, 2000. С. 86).

В СССР доля отечественных станков в производственных процессах ВПК составляла 93 %; по производству металлообрабатывающего оборудования СССР находился на втором месте в мире, а в 2004 г. на 22-м среди 31 стран-производителей станков (Гурвич В. Станковое сражение // Экономика и жизнь. 2006. С. 4).

³ Маевский В.И. О началах экономической генетики (концептуальные подходы) // Вопросы экономической генетики. М.: ИЭ РАН, 1993. С. 11, 14.

тить в качестве положительного факта наметившийся после 2000 г. — впервые после десятилетий сокращения, — некоторый рост доли производственного оборудования со сроком службы свыше 5 лет. Однако на каждый процентный пункт прироста доли такого оборудования приходится 3,3 процентного пункта прироста доли оборудования со сроком службы свыше 20 лет. В результате к середине нынешнего десятилетия более половины производственного оборудования в промышленности имело срок службы свыше 20 лет¹, что означает и физический, и главное в современных условиях, — моральный износ.

В результате снижается конкурентоспособность производства. Согласно результатам обследования предприятий перерабатывающих отраслей промышленности, проведённого Институтом экономики переходного периода (ИЭПП), в качестве главного фактора, снижающего конкурентоспособность отечественной продукции, по всем без исключения отраслям был назван именно фактор устаревшего оборудования, в то время как завышенный курс рубля по частоте упоминаний был отнесён лишь на 9-е (из 10) место. Примечательно, что фактор более низкого по сравнению с импортом качества продукции занял лишь шестую позицию². Как показал проведённый в середине лета 2006 г. опрос Российского экономического барометра, каждое третье промышленное предприятие в качестве ограничителя своего роста назвало отсутствие надлежащего оборудования³. Названные тенденции неизбежно порождают технологическую зависимость российской экономики. По расчётам ИНХП РАН в перспективе Россия вынуждена будет приобретать за рубежом до 60 % технологий⁴. По различным оценкам удельный вес России в мировой торговле технологиями и наукоемкими товарами не превышает 0,2 — 0,8 %, против 36 % США, 14 % Республики Корея, 6 % Китая, а всей продукцией машиностроения — 0,4 — 0,5%.⁵

Складывающаяся ситуация неизбежно приводит к той оценке, данной ей Президентом России на заседании Госсовета, где была сформулирована задача

¹ Расчёт по данным: Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб./Росстат. М., 2006. С 392.

² Головачев В. Враги российской конкурентоспособности... // Экономика и жизнь. 2004. № 28. С. 40.

³ Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А. Качественный рост // Политический журнал. 2006. № 33-34. С. 39.

⁴ Краснов А., Алабян С., Рогов В., Шуйский В. Угрозы, которые мы ожидаем // Экономика и жизнь. 2006 г. № 21. С. 4.

⁵ По материалам заседания Совета Безопасности при Президенте РФ по проблемам технологической модернизации экономики (Начать с комиссии и кончить // Экономика и жизнь. 2006 г. № 25. С. 3).

разработки концепции долгосрочного развития: «Мы пока лишь фрагментарно занимаемся модернизацией экономики. И это неизбежно ведёт к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров. Следуя этому сценарию, мы не добьёмся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни её нормального развития, подвергнем угрозе само её существование, говорю это без всякого преувеличения»¹.

Отсюда становится понятной ориентация формируемой ныне Концепции социально-экономического развития до 2020 г. на стимулирование инновационных факторов роста.

Вместе с тем нельзя не отметить, что данная постановка имеет давнюю историю. С середины 1960-х годов она формулировалась как задача перехода от экстенсивному к интенсивному типу экономического роста на основе ускоренного внедрения достижений научно-технического прогресса. Однако, несмотря на все усилия, в том числе и концентрацию государственных ресурсов, эта задача так и не была решена, что привело к проигрышу России в глобальном экономическом противостоянии и явилось, в конечном счете, материальной основой последующего общесистемного кризиса.

Фундаментальной причиной невосприимчивости советской экономики к инновационным сдвигам были не нехватка ресурсов и недостаток политической воли. И советская, и зарубежная экономическая наука сходились в том, что экономические системы советского типа порождают систему интересов субъектов хозяйствования, отторгающую нововведения. Потому и был сформулирован вывод о необходимости радикальной экономической реформы².

Всё последнее десятилетие (начиная с упомянутого выше проекта Программы социально-экономического развития до 2010 г. и последующих трёхлетних программ-прогнозов) необходимость перехода к инновационным факторам также постоянно декларировалась.

Почти десятилетний отрезок времени нынешнего экономического роста — такой период, когда в динамике и содержании воспроизводственных процессов проявляется действие не только конъюнктурных факторов. Начинают обозначаться фундаментальные закономерности сложившейся системы экономи-

¹ Путин В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г.

² Подробнее см.: Сорокин Д.Е. Был ли неизбежен распад советской экономической системы? // История экономики СССР. М.: 2007. М.: Инфра-М. 2007.

ческих отношений. Поэтому правомерно положение, что отсутствие ощутимых позитивных сдвигов в переходе на модернизационный (инновационный, интенсивный и т.п.) тип воспроизводства порождено не только (и даже не столько) справедливо критикуемой в этой части экономической политикой, сколько (и в этом также согласны приверженцы всех экономических школ) сложившейся системой экономических отношений, её институциональным воплощением. Отсюда проистекает и общее понимание необходимости её (системы) реформирования¹. Суть реформирования — в переходе к механизмам социально-ориентированной рыночной экономики. Но проблема в том, что соглашаясь с такой постановкой в принципе (к тому же и по Конституции Российская Федерация — социальное государство), в практической деятельности понятие социально-ориентированной рыночной экономики примитивизируется, сводится к механизму, предоставляющему населению возможность «откусывать чуть больше от общего пирога». Вместе с тем, социально-ориентированная рыночная экономика гораздо более сложное и многослойное явление, порождаемое всем комплексом отношений как в рамках воспроизводства общественного капитала, так и совокупностью социальных (гражданских) и государственных институтов.

И ещё одно обстоятельство. Исторический опыт как России, так и других стран показывает, что возможность реализации той или иной стратегии тесно связана с отношением к ней общества в целом. Преобразования, пусть и проводимые в русле объективно необходимых перемен, но не принятые общественным сознанием, обречены на неудачу. Вот почему формирование концепции развития страны не может являться исключительной прерогативой некоей группы «интеллектуалов». Это особенно важно в связи с исторически сложившимся, и в силу известных обстоятельств усилившемся, глубоким общественным недоверием российского общества к государству. Наметившиеся в последние годы пусть небольшие ростки этого доверия дорогого стоят. Важно сохранять и развивать эту тенденцию, в том числе и через демократические формы самого широкого обсуждения предлагаемой Концепции. В этом — шанс, как на ее научную обоснованность, так и на успех ее реализации.

¹ Адекватно должны изменяться (развиваться) системы социальных (гражданских) и государственных институтов.